

Дина Крупская

МРНЫ

Дина Крупская

МРНЫ (почти правдивая история)

«Самокат»

2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2=411.2)6-44

Крупская Д. В.

МРНЫ (почти правдивая история) / Д. В. Крупская —
«Самокат», 2019

ISBN 978-5-91759-873-4

В книге «МРНЫ» описаны четыре приключения удивительных котов – Маси и Ёшки. В первой части, «Кот сумчатый», Масю случайно похищают грабители, во второй – «По долинам и по взгорьям» – котам и людям приходится столкнуться с хозяином леса – медведем, в третьей части они встречаются с духами Алтая. В «МРНЫ по-китайски» всю компанию занесло в Китай. О событиях книги коты и люди рассказывают по очереди, и из этих рассказов постепенно складывается целая картина. Автор хотел показать, насколько разным может быть окружающий мир в глазах разных героев. Наблюдатель, в сущности, и есть источник этого мира, у каждого в голове своя собственная реальность.

УДК 821.161.1
ББК 84(2=411.2)6-44

ISBN 978-5-91759-873-4

© Крупская Д. В., 2019
© Самокат, 2019

Содержание

Обращение к читателю	6
Часть первая	7
Глава первая	8
Глава вторая	10
Глава третья	12
Глава четвертая	14
Глава пятая	19
Глава шестая	22
Глава седьмая	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Дина Крупская МРНЫ (почти правдивая история)

© Крупская Д., текст, 2019

© Вронская А., иллюстрации, 2019

© Издание на русском языке. ООО «Издательский дом «Самокат», 2019

* * *

Ёшка и Мася, как, впрочем, и все нормальные кошки, с удовольствием оставались бы дома в тепле и покое. Но что поделать, если с «твоими» людьми вечно что-то приключается? Вот и приходится то спасать их от грабителей, то нестись на Алтай, то... в Китай! Эта история написана от лица... или от морды? Нет, всё же лица. Или лиц. Короче, история написана котами, поэтому кому-то может показаться странной. Сами понимаете, людей они видят по-своему. Кошки всё же другая раса.

Дина Крупская – поэт, писатель, переводчик, в прошлом бессменный редактор легендарного детского журнала «Кукумбер», фотограф, тренер по цигун, тонкий знаток кошачьей психологии и языка. Её перевод всемирно известного «Дневника кота-убийцы» Энн Файн с английского языка на русский расширил круг любителей и понимающих котов до своего, казалось бы, максимума. Но Дина не остановилась на этом. – Переводя напрямую с кошачьего, она смогла записать удивительную книгу с нетривиальным и незабываемым названием «МРНЫ», в которой самым правдивым образом поведала нам о дружбе, любви, верности и невероятных приключениях котов Маси и Ёшки, владелицей которых ей выпала удача быть. Говорят, кошки привязаны к месту, а не к человеку. И человек для них – всего лишь средство для открывания холодильника. Ещё грелка, спать на нём удобно. И всё же...

Обращение к читателю

Имена и судьбы некоторых героев могут напомнить вам каких-то знакомых.

Однако прошу читателя учитывать, что персонаж, попадая в реальность повествования, моментально «отрывается» от своего прототипа, и автор теряет над ним власть, лишь послушно записывая наблюдаемые события, но не пытаясь управлять характером и поступками героя.

Часть первая

Кот сумчатый

Говорят, кошки привязаны к месту, а не к человеку. И человек для них – всего лишь средство для открывания холодильника. Еще грелка, спать на нем удобно. И все же...

Эта история написана от лица (или от морды? Нет, все же лица. Или лиц?)... Короче, история написана котами, поэтому может показаться кому-то странной. Сами понимаете, людей они видят по-своему. Кошки все же другая раса.

Многие и вовсе считают их пришельцами из параллельных миров или с других планет, и эти суждения не беспочвенны...

Глава первая

Борода! Да!

- Алло? Приют «Наша Маши».
- Здравствуйте, «Наша Маши». Ха-ха. Славное у вас название.
- Спасибо. Вы по какому поводу?
- Хотел поинтересоваться насчет кошек.
- Сдать?
- Нет, взять.
- Неужто? Как вас зовут?
- Виктор. А вы Наша Маши?
- Да, я та самая Маши. Какую бы вы кошку хотели? Пол? Возраст? Окрас? Характер? Опишите примерно.
- Взрослую кошку. Наручную. В смысле, чтоб на коленях любила сидеть. И чтоб была такая, как бы сказать... смешная. Ну, одним словом, коха.
- Виктор. Вы не поверите. Но сегодня мне как раз звонила старушка, просила забрать кошку, она совсем почти ослепла... Нет, не кошка, старушка, ей тяжело стало за животным ухаживать. Я чувствую, это та кошка, которую вы описывали. Эта кошечка – практически наш постоялец, несколько раз кочевала от одних «ручек» к другим.
- Ручек?
- Да, это мы так между собой называем хозяев, которые соглашаются взять приютское животное «в добрые руки».
- Я теперь тоже «ручки»?
- Если возьмете кошку. Хотите, я вам завтра привезу ее на взгляд?
- Несите, Маши. Ха-ха. Здоровско! Буду ждать. Записывайте адрес...

Багира. Бастет. Муфта. (Ничего странного, моей третьей хозяйке не хватало живого тепла, и она грела об меня руки. Потом у нее завелся кавалер и купил ей шубу. А меня вернули – я из ревности начала драть обои.) Дуська... (И не просите комментировать. Старушка была почти слепа, иначе разглядела бы меня получше, прежде чем называть.) Все это мои жизни, которых, если верить писателям и всезнайкам, должно быть девять и ни одной больше. Чужь собачья, некоторые и одной обходятся, если повезет. Мы – нет.

Мы – это те, кто родился в подвале или попал на улицу за дурной нрав или по воле дурных людей, но не сгинул в первые же недели, а попал в приют.

Каждый новый дом – это новые отношения с людьми. Какой стороной ты к ним повернулась, такое получишь имя. У меня много имен, потому что во мне много разных сущностей. То одна, то другая по очереди выходят на поверхность и проявляют себя. В одной семье ты – храбрая и воинственная хранительница очага, в другой – добродушный домовый, в третьей – принцесса-капризуля. Что это, как не новая жизнь?

Почему я об этом думаю? Да потому, что сейчас как раз такой момент, смена хозяев – я это усами чувствую. К тому же пластмассовая клетка в руке Нашей Маши всегда говорит о грядущих переменах. Качка – как на дереве в бурю. Маши, я тебя умоляю, поаккуратней!

– Ну, Муфточка, потерпи, девочка. Совсем близко. Так, это у нас какой дом? Ага, нужен номер одиннадцать, корпус пять. Господи, все пятиэтажки одинаковые, надо же. Вон он, пятый. Четвертый подъезд, набираем код...

Маша бормотала слова, не доступные моему пониманию: слова-цифры, слова-сухари, слова –дохлые мыши. Я хоть и не всё, но худо-бедно понимаю человеческую речь, а они мою – гораздо меньше.

Наша Маша – это мой ангел-хранитель. И не только мой. Она посвятила жизнь спасению таких бедолаг, как я. Есть такая порода людей – немного не от мира сего, душа у них слишком добрая, слишком открытая. Для мира сего требуются как раз другие качества. А эти, почти блаженные, не могут мимо чужой боли пройти – на себя берут. Вот и Наша Маша не смогла спокойно глядеть на брошенок, отказников, больных и калечных четвероногих – и открыла приют для бродячих животных. Иногда удается кого-то пристроить в семьи. Но частенько мы возвращаемся к ней, Нашей Маше. И пошло все по новой: объявления, звонки и, наконец, это – качка в клетке. А дальше – новая жизнь. Не знаю, какая по счету. Не выношу цифр, это вы уже поняли.

– Ага, второй этаж. Притопали, – бормотала Маша.

В замке повернулся ключ.

– А вот и мы! – искусственным милым голосом пропела Наша Маша. И внесла меня в Дом.

Батюшки, ну и страшон. Бородища, волосища. Впрочем, волосища только по бокам головы, а макушка голая, кожистая, как у сфинксов, безволосых кошек. За очками глаз не разглядеть.

– Ой, какая страшненькая «черепашка», – радостно рассмеялся Борода, когда Наша Маша выудила меня из клетки.

Черепашковым называют пестрый окрас – смесь не пойми каких цветов, всех по чуть-чуть, вперемешку, но больше рыжего и черного.

– Хотя глаза-то совсем человечески, надо же, взгляд живой, – продолжал рассматривать меня бородастый. – И язычок торчит – просто клоунесса, а не коха.

Ага. Значит, ждет, что буду смешить. Учтем.

Борода тянет ко мне здоровенные клешни. Мама дорогая... Хотя нет, зря я, руки оказались теплые и дружеские. Одна из моих сущностей – Бастет, самая древняя богиня-кошка, – подняла голову, заглянула сквозь толстые стекла очков прямо в его душу. Душа тоже была теплая. Даже горячая. И голая, как сфинкс. И смеялась, смеялась, прямо подпрыгивала. Да! Да-да-да! Мой будет! Маша, берем!

Я лизнула его в нос. Смешно лизнула.

Он захохотал:

– Какой язык шершавый! Ничего себе! Да ты прямо тигрица! Лев у нас уже есть. Ну все, теперь мы тут настоящую саванну устроим. Но до саванны – пожалте в ванну, уважаемая.

Что? Я не ослышалась? Лев? Ванна подождет.

Я вежливо вывернулась из крепких рук, спрыгнула на пол и огляделась. К стене прибита когтеточка. Уже хорошо драная! Тут другие коты?!

Глава вторая

Рыжая Морда

Заспанная рыжая морда, широкая и для кота странно курносая, с чудовищно длинными усами, с торчащими из ушей кустиками волнистой белой шерсти, неприлично зевала. Поочередно потягивая задние ноги, рыжий вытащился в узкий коридор, где теснились мы втроем. Надо же так заспать, чтоб ничего не чувствовать и не соображать...

– А, вот и наш Лев проснулся. – С неоправданной, на мой взгляд, нежностью Борода представил рыжую морду.

Тоже мне Лев. Без нюха и без мозгов.

– Вообще-то Лев он только для гостей, а домашнее имя у него Маша. Потому что по характеру он далеко не хищник.

– Какой невозможный красавчик! – проворковала Наша Маша.

Нет, Маша, только не ты! Надеюсь, ты нарочно льстишь, ради моего будущего стараешься.

А пушистый олух доверчиво выгнул спину, глазками красиво сделал «луп-луп» и стал топтаться на месте, перебирая по полу толстыми лапами и гортанно подмуркивая, как пьяный от любви самец горлицы. При этом он задрал чудовищно лохматый хвост-фонтан – павлин павлином. Сейчас споет. Кто не слышал, как «поют» павлины, тот не много потерял, поверьте мне на слово. Я жила в квартире рядом с зоопарком. Несмотря на звуконепроницаемые стеклопакеты в окнах, весь квартал знал, когда у павлинов брачный сезон.

Вот позор-то. Ну, держитесь, ваше королевское величество. Поневоле дыхание мое участилось. Кто-то зашипел. Кажется, это я!

Кот подпрыгнул на месте. Довольно высоко. Он не ожидал такой подставы – что за ним из-за угла подглядывает сородич. Приземлился он уже другим существом, надо вам сказать. Ничего милого в нем не осталось.

Я вскользя отметила, как Багира – самая дикая из моих сущностей, дикая-предикая – одним броском сокрушила преграды внутри меня, за которыми я ее держу. Это произошло слишком быстро, как взрыв. Произошло помимо моего желания, само по себе. Я все-таки животное, хоть и думающее. Мне положено порой терять контроль и давать волю инстинктам.

Я превратилась в шипящий и воющий комок пружинистых мышц и вздыбленной искрящей шерсти, из которой выскакивают невидимые лезвия когтей и разят все, что подвернулось.

Подворачивалась не только королевская шкура, это было ясно по звуку. Человечью голую кожу когти тоже пару раз задели.

И вдруг дикарку разом втянуло обратно.

Брр. Холодно. С меня текла вода. Смешиваясь с кровью, она собиралась на полу розовой лужицей.

Глава третья

Докатились

- Алло. Маша?
- Да, Виктор. Как там звери? Успокоились?
- Рассадил по разным комнатам. Не понимаю, что на моего нашло.
- Ничего страшного. Коты почти всегда встречают новичка в иштики. Надо просто дать им время. Еще нужно гладить их одной и той же рукой по очереди, чтобы запахи перемешались.
- А вы смелая, Маша, так легко драку остановили. Надо же, какое волшебное средство – окатить водой.
- Да, всегда срабатывает. Главное, не растаскивать их вручную. Очень опасно – все иштики на вас посыплются.
- Ха-ха. В данном случае – не иштики, а царапины. Буду ходить с брызгалкой наперевес. И все-таки странно. Маша никогда так жестоко не дрался. Может, из-за запаха...

Да, запах. Некоторые кошки всей кожей выделяют пахучий мускус в стрессовой ситуации. Я как раз из таких особ. А что, по-вашему, ситуация была недостаточно стрессовой? Вас бы так помотали в клетке в переполненной электричке, потом в подzemелье метро. А вдобавок такую вот рыжую паву подсунули. Ушки-завитушки... Все равно мужик. Какой-никакой, хоть трижды безопасный, а пол у него мужской.

Надо признать, начала я новую жизнь не слишком удачно.

– Я котов к себе сейчас никаких не подпускаю. У МЕНЯ КОТЯТА В ЖИВОТЕ! – крикнула я в свое оправдание. Крикнула, зная, что никто меня слушать не станет. Люди отказываются нас понимать.

– Что? – вдруг серьезно посмотрел на меня хозяин.

Борода обернул меня полотенцем, чтобы высушить после купания. И заговаривал, баюкал, как маленькую, чтобы посидела спокойно. Но я насилия над личностью не терплю. Я не кукла, чтоб меня пеленали.

– Выпусти! – тихо зарычала я.

– Ух какая, с характером! – восторженно засмеялся мокрый хозяин. – Ну, мерзни.

И ушел переодеться после моих водных процедур. Чтобы Багира уснула, мне надо всю себя спокойно вылизать. Занятие, не способствующее разговорам. Потомушояжкушпает. Потому что язык, говоря, устает. И потому что в это время тебе открывается Портал – доступ к вселенскому знанию. И ты можешь услышать все, на что настроишься.

Из комнаты слева: Ну-у-у, знаете ли. Мало того, что какую-то кусачую вонючку впустили в мой дом, так еще и водой потом окатили. Докатились. (Недурная игра слов, фр-фр.)

Из комнаты справа: Слушай... Ха, судя по звуку, ты снова подпрыгнул.

Из комнаты слева: ?????????

Из комнаты справа: Ага. Кусачая вонючка на линии.

Из комнаты слева: Как ты меня слышишь? А я тебя как?

Из комнаты справа: Я Портал открыла.

Из комнаты слева: ЧТО ?????????

Из комнаты справа: Надо, когда вылизываешься, представить, что у тебя вместо головы земной шар с атмосферой и прочим. И ты вмещаешь в себе всё. На что настроишь уши, то и слышишь. Любому живому существу можно в мозги заглянуть. В любой точке планеты. Ну так

я вот к чему. Думай тише, ваше королевское величество. От меня даже в собственной голове мысли не скроешь.

Из комнаты слева: Да я тебя на заплатки порву, пусть только дверь откроют! И вообще, это мой дом. Как хочу, так и думаю. Фр-фр!

Из комнаты справа: Был твой, стал мой. Кончилось твое царство. Тебе меня не победить. Мои предки вели войну с крысами и змеями. И с такой плюшевой масей я справлюсь без труда. Кстати, жили они во дворцах фараонов. А у тебя, Король Лев, Хозяин Саванны, королевского разве что усы да хвост-помело.

Из комнаты слева: Мои персидские предки – одна из старейших пород в мире. А вот о породистых египетских мао такой позорной расцветки – будто их грязью окатили из лужи – мир слухом не слыхивал.

Из комнаты справа: У тебя рожа недостаточно плоская для перса, так что никого ты не обманешь. А твои типа предки – пятая вода на киселе – на улице и дня не проживут. Они полностью зависят от людей. Ути-пути, львенок, мурки-мурмурки! Да ты раб, а не король!

Кажется, мы уже думаем вслух.

– Господа, что за вой? Снова, что ли, охладить вас водичкой? Это вы так решаете, кто круче? Или кто в доме хозяин? Спорим, что я?

Борода постучал двумя мисками и открыл дверь в королевские апартаменты. Он считал, что при виде еды мы – рабы желудка – бросим выяснять отношения и зачавкаем в два рта, совершенно по-братски. И оказался прав!

Глава четвертая С прицепом

– Маша, а как попала к вам эта замечательная кошка, которая нас познакомила?

– Ох, Виктор, ее история печальна, но очень банальна. Одна добрая душа подобрала крошечного котенка у подъезда. А потом эта добрая душа собралась ехать с семьей за границу. Кошку брать их отговорили: мол, они не выносят смены климата, погибают. Да и хлопотно – для провоза животного на самолете нужно получить справку от ветеринара. И хозяйка отдала ее в наш приют. За что ей спасибо – могла бы просто на улице оставить.

Да, это про меня. Помню, как вылезла из подвального окна на улицу искать маму: она очень давно ушла за едой и не вернулась. Так и не знаю о судьбе моей сестры и двух братьев. Стараюсь об этом не думать: остаться ночью в полном крыс подвале без взрослого – почти верная смерть. Но пусть это будет в прошлом. Забыть!

А ничего так жизнь пошла, надо вам доложить. За буйный характер Борода прозвал меня Бабкой Ёшкой. Он сидел за компом и стучал по клавишам, а мы с Масей (да, Лев оказался натуральным Масей) плавали в сновидческих мирах, когда не ели, не ждали еды, не умывались после еды и не пытались выцарапать друг другу глаза. Я большую часть дня работала Муфтой: Борода как раз для этого искал вторую кошку – чтобы мурлыкала на коленях. Ибо Король Мася, эдакая фифа, совершенно не терпит, когда его берут на руки. А я мурлыкала с удовольствием, особенно когда близилось время кормежки. На меня тогда непременно ласкуность нападает.

Я полнела. Борода считал, что у меня необузданный аппетит. Я и впрямь за еду все время переживала: дадут, не дадут? А когда? А сколько? Привычка вечного странника: ешь не когда проголодался, а когда получилось выцыганить. К тому же за четверых приходилось лопать – за себя и троих детей. Долго никто не понимал. И только когда я стала нервно подыскивать место для родов, они врубались. Борода хохотал так, что чуть бороду не потерял.

– Ой, не могу! Кошку взял! С прицепом!

Он вообще весельчак. Но с двойным дном. Иногда в глаза мне заглядывает – так глубоко, как только Бастет умеет заглядывать в чужие, – и видит меня всю целиком, до дна – и видимую, и невидимую.

Сейчас я Мамаша. Когда на сцене Мамаша, все прочие сидят по своим комнатам-клеткам и не высовываются. Я мамаша-страж, контролирую шкаф, в котором стоит коробка с котятами, комнату, в которой стоит шкаф, и часть коридора в пределах прыжка от двери комнаты. Я мамаша-карательница, гневная и непрощающая, так что Мася даже не пытается подойти к нашей комнате. Мамаша-курица, прячущая детей под крыло при всякой опасности. Еще я звучу – постоянно и разнообразно. Этой роли я отдаюсь вся от ушей до хвоста. И уже не помню себя другую. Все мое тело и ум подчинены материнству. Это психоз материнства. Иначе не скажешь.

– А знаешь ли ты, Ёшка, что за имя я тебе выдал, сам того не ведая? – спросил как-то Борода, подглядывая, как трое слепышей кряхтят и борются за мои соски. – Не только за внешность и характер. Я тут в инете наткнулся на инфу, что Баба Йога – это славянская богиня, покровительница детей-сирот. Она собирала их по городам и весям и доставляла в свой Скит, чтобы спасти от гибели. Получается, что ты пришла с этими детьми ко мне, а? И здесь твой Скит! Ох, неспроста это все, Ёшка, неспроста.

– Алло, Маша?

– Ой, Виктор, здравствуйте, рада слышать. Все нормально с кошкой?

- Да, более чем! Хотите анекдот? Она вчера окотилась у меня в шкафу.
- !!!!
- Вы так испуганно молчите!
- Ох.
- Вот почему она такая злобная была. Беременные кошки котов на дух не выносят, в интернете вычитал.
- Так неловко вышло!
- Ха-ха, не волнуйтесь, это же счастье – присутствовать при великом таинстве рождения.
- А это не от вашего Льва?
- Не-е, по срокам не сходится, это произошло раньше, чем она ко мне попала.
- Виктор, я не знала, что прежняя хозяйка выпускала ее гулять, ей-богу. Иначе проверила бы.
- Маша, да что вы! Интересно же. Потом, я их у метро раздам в два счета. Они такие симпатяги!
- Виктор, знаете, вы удивительный человек.
- Маша, а вам говорили, что вы удивительная девушка?
- Могу я хотя бы помочь с котятами? Это же мой недогляд. Хотите, вместе у метро с ними постоим?
- Буду несказанно рад...

Ну вот, три моих отпрыска подросли, успешно прошли обучение правилам поведения, и Мася был допущен играть с ними, но однажды, в один из последних солнечных дней осени, Борода унес их. Я знала, что так будет. Он смотрел на меня с самого утра виновато и печально. Потом звонил Нашей Маше...

— Всех забрали, — сказал он мне. Они с Машей зашли выпить чаю. — Но не волнуйся, я оставил адрес и телефон, чтобы принесли назад, если что-то пойдет не так.

– Да, – обратилась ко мне и Маша. – Если что, их вернут.

Это они так играли в Кошку, Которая Понимает Речь Людей, на самом деле говорили больше для своего успокоения. Знали бы они, насколько я их понимаю. Не только слова, но и все течения, завихрения энергетического поля вокруг них. Это поле все рассказывает о человеке, но не словами, а искрами, импульсами, токами, разноцветным свечением. Кто, кроме кошек (вернее, некоторых высокоразвитых кошек, проживающих на земле не первое воплощение), может все это расшифровать? А? Кстати, сейчас с их полями происходит что-то волшебное. Они переливаются всеми цветами радуги. Так бывает только у влюбленных.

– Маша, можно я вам на прощание подарю книгу? Это мой последний роман.

– «Купи себе Манхэттен». Потрясающе. Я знакома с настоящим писателем! А про что роман, Виктор?

– Про девяностые годы. Лихое было время.

– Да, бандитское. Нашу семью тоже зацепило, муж тогда был коммерсантом. И я не понаслышке знаю, что такое рэкет, крыша, разборки и прочее.

– Тогда вам будет интересно... Муж, говорите?

– Бывший.

Я тосковала по детям, но понимала, что, если настроюсь, всегда услышу их через Портал. Для этого я подолгу вылизывалась – настраивалась, добивалась внутренней тишины. Сначала хорошо их чувствовала, потом постепенно забыла. Мамаша спряталась внутрь, и я пришла в себя. Снова стала Муфтой для Бороды. И по совместительству – клоунессой Бабкой Ёшкой. Несколько трюков исполняла «по заказу». «Ловля непослушного хвоста», к примеру, и «бег на месте» по скользкому ламинату.

Мася тоже кой-чего умел. Однажды захожу в комнату, а он лежит на ковре, перекрученный, как отжатая простыня: ноги в одну сторону, а передние лапы и голова в другую. Я подхожу в полной уверенности, что он, с его-то ловкостью мешка картошки, откуда-то сверзился и сломал позвоночник. Нормальные живые коты так не перегибаются. Пригляделась – дышит. Дрыхнет, гад, натурально без задних ног.

Умел он лежать на брюхе, растекаясь по полу плоской шерстяной лужей в традиционной для собак позе мировой скорби. Гости приходили в восторг от умиления, хотя никто ему не верил.

Невероятно, но он мог поместиться в корзинку, вдвое меньше него размером! Тело его стекало, как вода, полностью занимая доступное пространство, словно кости теряли твердость. Царственно опираясь локтем о край корзинки, заполненной рыжей шерстью, торчащей из всех щелей, он делал непонимающий вид – мол, что тут такого, чего это все смеются. Надо отдать ему должное: мастер. На самом деле секрет Масиной видимой объемности был прост: длинная шерсть. А намочи его – крыса крысой.

И конечно, его любимый трюк для гостей. Разогнавшись по коридору, в тупике он с жутким грохотом взлетал до потолка по трем когтеточкам, прибитым к углу, а я, еле успев затормозить, беспомощно глазела снизу. Все-таки моя специальность – серьезная охота, а не игры. Тут мне было не угнаться за вечным баловнем, чьи дурачества подпитывались обильными похвалами и неустанной зрительской поддержкой.

Ладно, поймали вы меня. Я завидовала его жизни домашнего любимца – беспечной, сытой жизни, полной обожания и бесконечного любования. Вот за что, по-вашему, ему прощают все грехи? Исключительно за красоту.

Как-то сидим вечером перед телевизором. Я положила лапы на грудь Бороде и смотрела ему в глаза, шурясь от неги. Он гладил меня, а Мася мурлыкал, вываливаясь по-всякому на ковре. Добрый кот, совершенно не ревнивый. Не то что я.

– Видишь, какая отчетливая буква «М» у Маси на лбу? – вдруг обратился ко мне хозяин. – Это потому, что у него мама персидская.

– А папа – рыжий деревенский бугай, – не удержавшись, напомнила я разнежившемуся дуралею. И спрыгнула с хозяйских колен.

Подошла к зеркальной двери шкафа и посмотрела на себя. Грустно. Хотя... Наоборот, смешно. Кому-то красавчиком быть, а кому-то людей смешить.

Вдруг... Постойте, постойте. Что это? Да вот тут, на лбу? Четкая рыжая полоска, согнутая, как коленка кузнечика. Да это же кусок буквы «М»! Я тоже породистая, смотрите!

Я кинулась к Бороде хвастаться, подставила ему лоб. Он поцеловал меня в рыжую загогулину.

– Ёшка, у твоих породистых сородичей-египтянок должно быть целых две буквы «М», одна ножками на бровях стоит, другая над ней вверх тормашками, чтобы получился знак скарабея. – Хозяин определенно понимал кошачий язык тела.

– А у тебя от скарабея осталось только полторы ноги из шести. Фр-фр, – неумолимо добил меня кот цифрами.

Но все же будни у нас протекали мирно, пугалки-догонялки даже не напоминали о нескольких месяцах кровопролитных битв. Нам было хорошо вдвоем.

Но однажды...

Глава пятая

Хватит разговоров!

Шел дождь. Борода вышел в магазин, его зонтик выплыл из-под козырька и завернул за угол. Мася проводил его сонным взглядом и длинно улегся на подоконнике, а я переместилась на любимый хозяйский стул у батареи. Наши намерения, как всегда, совпадали и были предельно ясны – вздремнуть. Но поплавать в сновидческих мирах в тот день нам было не суждено.

У нас в квартире две входные двери, разделенные тамбуром. Вдруг слышу – за первой началась возня. Мы выстроились в коридоре. Быстро хозяин вернулся. Наверное, забыл что-нибудь.

Что-то долго с ключом борется.

Наконец замок первой щелкнул, дверь хлопнула, закрываясь, и возня переместилась ко второй двери.

– Давай, чего копаешься! – недовольно буркнул один голос.

– Замок сложный, против воров, – стал оправдываться второй.

– Ага, – хмыкнул Недовольный. – Когда от воров, его фиг откроешь. Обычный замок.

Чужие голоса!

Мы с котом прыснули в разные стороны. Он забился под кровать в комнате, а я с перепугу сиганула в кухню, на шкаф.

И все же они справились. Потому что, к нашему с Масей ужасу, вскоре в коридоре стояли два молодых парня в одинаковых намокших кожаных куртках. Они были огромные, эти двое. Под потолок.

– Замерз я чё-то, – сказал виноватый голос, принадлежавший тому, кто вскрывал замок. Он хлюпал носом.

Они прошли в большую комнату, не вытирая ног! По сравнению с вторжением без спросу в чужую квартиру грязные ботинки – сущая ерунда, скажете вы. Не согласна.

Они рылись в ящиках, зверски вывалили из шкафа белье, скидывали с полок книги и трясли их за корешки, ожидая, наверное, что между страницами спрятаны купюры. Но в этом доме денег не водилось.

– Ничего. Тыфу, обманул Стриженный. Тоже мне наводка.

– А ты адрес не спутал? Корпус точно четвертый? Эти пятиэтажки все одинаковые.

Потом воры перешли в маленькую комнату. У меня в голове звенела тишина. Ни одной мысли.

– Хотя ноут заберем, и то не зря лезли, – сказал Виноватый.

«В компьютере Витя пишет книги, – услышала я Масю. – Его нельзя забирать».

– Бери, и валим. Точно, не та квартира.

– Погоди. Не обедали же. Пошли пожрем.

– Тебе лишь бы брюхо набить, – сказал Недовольный.

— Хозяин только ушел, быстро не вернется.

Виноватый полез искать еду. Надеюсь, Маше хватит мозгов подавить рефлекс на открываемую дверцу холодильника и не ломануться сюда. Себя я еле успела остановить. Машина морда выглянула из-за угла, но снова спряталась. Его не заметили.

– Тебе бутер делать? – спросил Виноватый, щедро намазывая масло на кривоватый ломоть хлеба. Потом плюхнул сверху кусок вареной колбасы чудовишной толщины.

Моя голова на длинной, дли-и-и-инной шее жадно свесилась со шкафа, а глаза уже ели эту прекрасную, душистую, с бусинками влаги... Так, нет, стоп! Брысь! – скомандовала я внутри себя. Ибо это явно была Дуська, моя недалекая и жалкая сущность, которая знать ничего не желает, кроме самых простых потребностей.

– Пфф! – Недовольный рыскал по кухонным шкафчикам, гоняя моль. Презрительно ско-сил глаза на бутербродного монстра... И, не устояв, сдал позиции: – Ладно, давай. – Взгляд его потеплел.

Последовала повторная процедура, и на стол с тяжеленьким стуком лег бутерброд-близ-нец. О боги.

Они по-хозяйски закусили, аж постанывая от удовольствия. Что меня поразило – Вино-ватый аккуратно смел со стола крошки в ладонь и бросил их в рот. Какое-то издевательство. Мог бы хоть малость оставить. Это моя работа – остатки со стола прибирать.

Тут в замке зацокал хозяйский ключ, но не смог повернуться. Не знакомые с замком гости заперли дверь так, что снаружи ее не открыть.

Я представила, как Борода стоит и тупо смотрит на дверь. Переваривает информацию. Вот его кожа на лбу чуть подалась вверх, собравшись складками. Брови встали домиком, губы оттопырились в произнесенном восклицании. Кажется, у старушки я пересмотрела мульти-ков. Телевизор у нас не выключался целыми днями.

– Маша? – улыбнулся его голос с лестничной площадки. Картина в моем воображении дополнилась облачком с большим знаком вопроса.

Иногда люди бывают поразительно глухи к голосу разума. Как бы она вошла-то, хозяйин? Воры в кухне замерли. Недобрая тишина наполнялась угрозой.

– Боюсь-боюсь! – жалобно пискнул из комнаты Лев Мася.

– Кто там? – Борода приник к двери. – И как вы вошли?

– Ему что, интервью дать? – шепнул Недовольный. – И чего он не входит?

– Я ж говорил: хитрый замок, от воров. – Виноватый подкрался к двери и смотрел в глазок. – На полтора оборота изнутри запрешься – в квартиру не войдут. А если снаружи на два оборота дверь закрыть – из квартиры никто не выйдет. Теперь он не войдет.

– Тогда валим отсюда, – сказал Недовольный, но остался в кухне. – Нет, стой. Он же у двери стоит? Увидит нас, потом опознает.

– Ментов сейчас вызовет, небось. Или соседей позовет. Пока что-то не спешит, – ухмыльнулся Виноватый. – Стоит, тупит, по карманам рыщет. Телефон, что ли, дома забыл.

Недовольный в это время тоже задумался. Он смотрел на открытый ящик с поварешками, лопатками – и ножами. Я почувствовала, какие образы вертятся у него в уме, и от ужаса у меня онемели ноги. Все четыре.

Их было двое, крупных, мускулистых, как боксеры на ринге, в крошечной кухне они заняли все пространство между окном и стиральной машиной. Борода, и без того не великан, рядом с ними показался бы тщедушным пятиклашкой-очкариком.

– Эй, – громко сказал собственной двери наш глупый хозяин, – я милицию зову.

– Хватит разговоров! – шепотом рявкнул Недовольный напарнику. – Выходим! – и потянулся к ножу.

Я оказалась в очень выгодной позиции – сверху. Зашипела, ощерилась и прыгнула ему на голову. Недовольный, круша стол и стулья, слепо метался по кухоньке, пытаясь меня отодрать, но я только глубже загоняла когти в кожу.

– А-а-а-а! – выл он.

Виноватый стоял болван болваном. Мало найдется смельчаков, чтобы подойти к кипящей петарде. Заслышав звуки борьбы, хозяин наконец бросился звонить в двери соседям. Недовольный долбанул меня о холодильник, с него посыпались магниты. Удар на миг оглушил, я не удержалась, свалилась и снова заскочила на шкаф.

Поглядим на результат.

Недовольный смотрелся плоховато. По шее и прижатым к лицу рукам стекали струйки крови.

Глава шестая

Ну ты попал

– Мася, – позвала я через Портал, вылизывая бок.

– Ёшка, ты меня слышишь? И я тебя.

Он мгновенно подключился к моей волне. Молодец. Талант. Но все же не мог не озвучивать речь. Из-под кровати в спальне доносились его истеричные помрякивания. Кошки не умеют говорить шепотом. Но в них регулируются громкость и частота.

– Ужыс. Я подглядывал. Как ты его, а! Я бы не смог, это же всё-таки люди.

– Я видела, как они едят. Не очень-то они люди.

По тому, как человек ест, можно о нем многое сказать. Борода, к примеру, залезает на табуретку, поджав под себя ноги, и держит ложку в кулаке. А когда отправляет ее в рот, каждый раз поднимает брови. Так, наверное, едят гномы и домовые. У нашего хозяина очень детская душа.

Виноватый сказал виновато:

– Нам крышка. Там уже полна лестница соседей.

– Будь что будет. Но сперва я оторву башку этому котяре, – сказал голос Недовольного.

– Боюсь-боюсь! – услышала я мряк рыжего.

– Сиди где сидишь, – крикнула я мысленно. – Он не тебя имеет в виду!

Но Мася в панике не услышал и метнулся в коридор, к незастегнутой Витиной черной сумке, куда воры сунули ноутбук. Это было Масино любимое развлечение – прятаться в эту сумку. Миг – и отработанным движением красавчик втек внутрь. Последним отчаянным рывком втянулся лоскут хвоста. Кот сложился, сдуплся и затих.

Недовольный взял швабру, подвинул к шкафу табурет и полез на него. Что же делать? Я поначалу заметалась, но моментально успокоила ум, сосредоточилась. Ха! Проще отварного минтая. Форточка!

Со шкафа на холодильник, с холодильника на форточку, удар лапой – и сетка повисла дохлой крысой на одной кнопке.

Из окна второго этажа через козырек подъезда я молнией ударила в землю и юркнула под белую машину, припаркованную рядом с крыльцом. Сверху, с днища машины, на меня капала черная жижа. И все же я ликовала! Если тебя загнали в тупик, доверься Великому потоку событий и жди: решение придет само.

Из окна ошалело смотрели две рожи, одна располосованная, другая просто противная. Вдруг створки распахнулись. Что они делают? Решили гнаться за мной? Или я подсказала им выход?

– Сумку прихвати. Хоть шерсти клоч с этого козла.

Пострадавший первым тяжело приземлился на козырек. Виноватый на швабре протянул сумку Недовольному, потом прыгнул сам. Знали бы они, сколько там шерсти. Не клоч, а целый стог.

– Мася! Выпрыгивай!

Он меня не слышал, оглох от страха.

Бандиты тем временем кое-как переправились на твердую землю. На их счастье, темнело в середине дня, в квартирах горел свет, и что делается на улице, жильцам было не видно. Они торопливо подошли к машине, под которой я тряслась от холода, сырости и возбуждения. Неужели Недовольный будет продолжать преследование? Какая глупость. На открытой местности он меня ни в жизнь не догонит.

Но нет. Я ошиблась, они не за мной шли. Виноватый, держась за расцарапанную рожу, сел на заднее сиденье белой машины. Недовольный кинул следом сумку и, примяв ее, плюхнулся рядом.

– Чухлинка, – услышала я. Видно, так звали водителя. Странное имя, если спросите мое мнение. – Гони!

«Гнать» пока не получалось. Дело в том, что узкая дорожка вдоль дома кончалась тупиком и стоянкой. Развернуться на том пятачке было невозможно, и если машины подъезжали передом, то выезжать на широкую дорогу приходилось задом.

Машина пятилась, увозя моего дружбана, всеобщего любимца, шутника и красавца Льва Масю, а я осталась на мокром асфальте.

В темноте.

Под дождем.

Как же так?!

Я чувствовала себя препогано. Не победительницей, не хитроумной и коварной воительницей, нет. Маленькой мокрой кошкой – вот кем я себя чувствовала.

И вдруг обстоятельства изменились. Медленно, очень медленно к дому поворачивала полицейская машина, лениво вращая синей мигалкой. Медленно, очень медленно навстречу ей ехала задом белая машина похитителей. Полицейская остановилась. Водитель размышлял, не уронит ли он свое полицейское достоинство, пойдя на попятный, но, видимо, мысль о целесообразности все же пересилила, и он нехотя дал задний ход, пропуская белую на поворот.

Я вдруг вышла из ступора, сорвалась с места и помчалась им наперерез через двор. Я бы их остановила – столько было во мне отваги и ярости!.. Если бы успела секундой раньше.

Но я не успела и, выскочив на шоссе, орала что было сил вслед красным задним огням:

– Мася!!! Уходи оттуда!!! Прыгай в окно!!!

Поздно. Они свернули на шоссе – и погнались.

Глава седьмая

Элитное жулье

– Элитное жулье, – хмыкнул под нос водитель такси.

– Чего? – грозно спросил Недовольный.

Недовольный и Виноватый – так называла бандитов Ёшка. Я-то их не разглядел.

– Жилье, говорю, элитное у вас, – громко повторил тот. – А вот с дорогой перемудрили.

Машина остановилась, наверное, посреди перепаханного поля, потому что последние метры нас болтало, как в стиральной машине.

– «Мощенная камнем подъездная аллея передает настроение средневекового замка». – Виноватый как будто процитировал фразу из рекламного буклета.

– Хм. Ездили бы верхом, как в Средние века, еще круче передавало бы.

– Не надо глумиться, а то ща в зуб, – спокойно сказал таксисту Недовольный.

– Машин вам не жалко, – буркнул водитель.

«Им котов не жалко, не то что машин», – подумал я.

– Батя наш строил, – объяснил Виноватый. – Видный был авторитет в девяностых.

– Рот закрой, да? – рявкнул его брат.

Два бугая, как двое из ларца в мультике, одновременно открыли дверцы. Недовольный протянул клешню и выдернул сумку из машины. Я сдавленно мрякнул – рывок застал меня врасплох. Но ничего, меня не услышали.

Впереди мрачной громадой возвышался дом из фильма про Дракулу. Шпили башен протыкали низкие облака, и слезы дождя стекали по темным каменным стенам. Цепляясь за шершавые камни стен, вверх карабкались сухие плети красивого когда-то вьющегося растения, давно погибшего без полива и ухода. Окна замка почти все были темные.

Вы пробовали посидеть несколько часов скомканным в сумке? Было тоскливо и страшно. Вылезти нельзя, обед не еден, ужин не светит. За жизнью снаружи можно только подглядывать в щелку сломанной молнии.

Бандиты ввалились в круглую комнату с тремя окнами. В центре стоял круглый стол, вокруг него – стулья с гнутыми ножками.

– Люба, сделай чаю, раз ты здесь! – крикнул Недовольный в коридор.

Виноватый прежде всего принес перекись, обработал брату царапины и заклеил пластырем. Нельзя сказать, что тот стал выглядеть лучше.

– Ну и что мы добыли? – спросил Недовольный, с отвращением разглядывая себя в зеркало.

Виноватый поставил сумку на стол. Дернул молнию. Аккуратней, хвост! Дядька затряс поцарапанной клешней. Я опасливо высунул голову.

– Мрны!

– Еще один! – охнул Виноватый. – Офигеть! Сколько ж там котов?

– Зачем ты его притащил? – со сдержанной злостью спросил Недовольный.

– Я не тащил. Он сам. Правда, кот?

– Мрны.

– Вылезай давай, комик, – сказал Виноватый.

Я медленно выбрался из сумки. Потряс головой, расправляя завитки в ушах и щеки. Рыже-белый хвост взлетел вверх праздничным фейерверком. На меня смотрели три пары глаз. Квадратная женщина в фартуке, в мужской рубаше с закатанными рукавами замерла в дверях с подносом в руках. В такие моменты во мне просыпается великий актер. Мурча и закатывая глаза, я плавно двинулся боком, поочередно поджимая передние лапки: правая, левая, правая, левая.

Обычно это вызывает бурю восторгов и аплодисменты, но не на этот раз. Улыбнулась одна Люба. Виноватый хмыкнул, не удержался, но, глянув на второго, быстро вобрал ухмылку, спрятал внутри.

– Тебе это не поможет, – сказал мне Недовольный. – Вышвырни его, – это брату.

– Мм, эдакой красавчик. И танцует! – вступилась за меня сердобольная Люба. – Рыжие коты – к деньгам. Оставьте его.

Ничего я не танцевал. Просто я такой красивый, что каждое мое движение само по себе уже танец. Да и на ощупь я дико приятен...

– Что, других дел нет? Нечего тут бабство разводить, – скривился Недовольный.

Но женщина будто не слышала ни хамства, ни отказа, продолжала с покорной улыбкой:

– Я его себе заберу. Потом, как управлюсь тут. Только подкормите маленько. Это ж он есть просит.

Недовольный отвернулся со злостью и стал тыкать кнопки Витинового сотового телефона, который наш хозяин, как водится, забыл на столе. Нашел «Последние вызовы».

– Восемь звонков за день какой-то Маше. Хм. Похоже на чуйства. Грех не воспользоваться. Может, похитить ее и сделать бо-бо? Пригрозить, что, если бородатый заяву в милицию подаст, – пришьем ее? Это его убедит.

– Не, опасно. Похищение человека на большой срок тянет, – нахмурился Виноватый.

– Чё «не», чё «не»? Он явно лох. Купится на любую муру.

– Я не стану похищать человека. Без меня, – твердо сказал Виноватый.

– Ладно, согласен. Человека – нет. А если за кота потребовать выкуп?

– Много ли за кота дадут? Только риск лишний. Тоже мне, ценность блохастая. Да и нет у него ни черта, у этого мужика. Во всей квартире приличного – один замок. Я еще подумал: раз замок крутой, так и брать есть чего. А у него комп уже лет двадцать пашет, он только с виду комп, а на деле – печатная машинка. Грузится уже пять минут, все никак.

Виноватый яростно давил на клавиши. Таких вот нетерпеливых Витин старенький компьютер наказывал полным зависанием.

– Эту рухлядь только на выброс.

– Я заберу, можно, раз все равно выкидываете? – спросила Люба, нежно закрывая крышку компьютера. – Мне только скайпа нужна, своим звонить, шоб без денег. Сойдет и такой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.